

Юзель понял, почему Аэтения настояла на встрече с ним сегодня вечером. Дело было не в танце — она хотела побольше узнать о принце Юсиэле. Но почему сейчас? Сначала она велела ему жить тихо, а теперь старается проводить с ним время. Юзель взглянул на принцессу. Волосы цвета оникса, покрывавшие ее спину, блестели в серебряном свете луны.

— От Сиана нет никаких известий.

— Вы хотите, чтобы я поддерживал с ними связь?

— Вы их принц, не так ли?

— У меня нет намерений делать это после того, как я уехал так далеко.

— Значит, они тоже не собираются писать вам после того, как женили вас на принцессе империи?

— Чего вы хотите? — Юзель поднял голову.

Лицо Аэтении было бесстрастным.

— Мне просто любопытно, о чем вы думаете.

— Вы сказали мне жить тихо.

— Если быть точным, я сказала вам держаться подальше от меня.

— Это одно и то же. Вы бы заметили меня, если бы я начал обмениваться письмами с людьми из Сиана.

— Вы все равно у меня на виду, несмотря ни на что.

— Тогда с этого момента я буду осторожен. Что касается сегодняшнего вечера, то это вы сказали мне быть здесь. — Юзель понял, что его слова звучат так, словно он недоволен, и закрыл рот. Темно-красные глаза принцессы были устремлены на него, и он слегка испугался ее пронзительного взгляда.

— Я не знаю, притворяетесь ли вы невежественным или вы на самом деле такой.

— Что вы имеете в виду?

Их глаза встретились. Юзель не понимал, о чем она говорит. Он был тем, у кого были секреты. Аэтения быстро подошла к нему.

— Вы... нравитесь мне больше, чем я думала.

— Прошу прощения?..

Разговаривать с Аэтенией всегда было непросто. Юзелю хотелось, чтобы кто-нибудь перевел для него ее слова. Наблюдая, как длинные пальцы принцессы приближаются, он вздрогнул и отшатнулся.

— Вы не такой хитрый, каким я вас считала.

О чем она? Наконец ее пальцы коснулись его волос. Юзель непонимающе смотрел в ее алые глаза. Она выглядела несколько повеселевшей. Он не мог сказать, хорошо это или плохо.

— Вам следует сегодня пораньше лечь спать. Завтра у вас наверняка будет напряженный день.

Когда ее пальцы зарылись в его волосы, они защекотали ему лоб. Светлые пряди плясали у него перед глазами. Поняв, что она взъерошила его волосы, которые были аккуратно зачесаны, Юзель резко сделал шаг назад и в итоге упал. Несмотря на то, что Аэтения видела, что он похож на рыцаря Юзеля, она почти ничего не говорила.

Уходя, принцесса обернулась и сказала:

— Приятных снов. — Это было то, что он обычно говорил ей вечером перед уходом. Юзель тупо уставился ей в спину. Ему казалось, что он видит сон. Пospешно зачесывая назад свои растрепанные волосы, он лег на землю.

Он вспомнил все, что Аэтения говорила ему, но не мог понять, что все это значило. Юзель вздохнул и закрыл глаза. Ему казалось, что он мог бы заснуть прямо здесь.

Как сказала Аэтения, следующий день был напряженным, но не для принца Юсиэля, а для рыцаря Юзеля. Принцесса много чего делала, чтобы подготовиться к балу.

— Не стоит ли нам позвать принца? — спросила Белла, и Аэтения пожала плечами.

— В этом нет необходимости.

Юзель не понимал, о чем думает принцесса, но для него это была хорошая новость. Ему не нужно будет ходить взад и вперед из своей комнаты туда, где находилась принцесса, и каждый раз менять свою роль.

— Эта жалкая...

— Белла. Она все еще принцесса.

— Мне все равно, принцесса она или нет. Я хочу разорвать ее на куски.

— Только не это.

— Если вы мне позволите, я переломаю ей все кости.

— Как отвратительно.

Во время их странного разговора Юзель держал рот на замке. Белла была серьезна в своих резких словах, но Аэтения шутила. Юзель уставился в пол, не зная, что делать.

— Она сказала нам, что будет отвечать за приготовления, так почему же она заставляет нас готовить еду? Это потому, что это самая скучная вещь, до которой никому нет дела?

— Или... что-то может случиться с едой на балу.

Будучи сопровождающим принцессы, Юзель узнал, что человек, который был у власти, был обязан готовить крупные мероприятия, такие, как этот бал. Поэтому обычно подобными вещами занимался император или наследный принц. Это означало, что они главные на этом торжестве.

Во дворце было слишком много негласных правил, и от одной мысли о них он уставал. Как Аэтения справлялась со всем этим? Юзель посмотрел на разложенную перед ним еду.

— Она бы не осмелилась отравить кого-то на своем собственном балу.

— Конечно, она не стала бы делать это сама.

Белла приподняла бровь, а затем встала со своего места. Ее лицо было полно гнева, внезапно в ее руке появился кинжал.

— Как насчет того, чтобы подумать об этом после того, как мы убьем ее? — Ее голос дрожал от едва сдерживаемой злости.

— Белла. Сядь.

— Ваше высочество. Разве вы не устали от этого?

Юзель изучал лежащий перед ним пирог. Он не был голоден, но, увидев перед собой еду, ему сразу захотелось есть.

«Это выглядит так аппетитно...» — ошеломленно подумал он. Аэтению и Беллу, казалось, не интересовали деликатесы на столе.

— В любом случае Лейза не сможет стать императрицей.

— Вы всегда так говорите, но!.. — Белла хлопнула по столу, и посуда задребезжала. Одна тарелка, балансировавшая на краю стола, начала падать, и Аэтения подхватила ее.

— У меня есть кое-что на уме, поэтому, пожалуйста, сохраняй спокойствие.

— Сохраняй спокойствие, сохраняй спокойствие! Это то, что вы говорите постоянно. Вы вообще думаете о нас?

— Если бы я не думала о вас, мои дорогие, я бы уже начала с ней войну. В любом случае сядь. В данный момент мы ничего не можем сделать с Лейзой.

— Вы говорите нам, чтобы мы не волновались и что мы победим. Итак, почему же сейчас мы ничего не можем сделать? Что вы планируете?

— На данный момент нам нужно подумать о том, какой вклад мы внесем в проведение бала.